

Моя собственная палочка поднялась в воздух. Я направил свою магию на поверхность своей кожи и в палочку, но не читал заклинание, пытаюсь повторить то, что делала она.

Я шагнул ближе к искажениям, но не сквозь них, Билл и Флер внимательно наблюдали за мной. Моя палочка встретила сопротивление, и я почувствовал это. Это похоже на чувство, когда у тебя лопнула барабанная перепонка, и ты внезапно начал "слышать" по-другому. Это лучшее сравнение.

Затем я прислушался к тому, что пыталась сказать мне магия. Мне не нужно было сильно стараться. Барьер для подавления звука был очевиден, как и односторонний барьер для подавления света. Он был направлен внутрь пещеры, так что ни звук, ни свет не проникали на пляж. Другая часть защиты выглядела как защита от маглов, но я не был уверен.

Я озвучил свои теории и услышал, как они оба втянули воздух, а затем Флер рассмеялась.

— Конечно, у тебя получилось с первой попытки. — сказала она.

— Почему ты так удивляешься? Я оказался прав? — спросил я.

— Да, ты оказался прав. На самом деле, ты не должен был ничего почувствовать и увидеть. Твоя палочка вообще не должна была отреагировать никоим образом. — ответила она.

Я нахмурился, сбитый с толку, прежде чем вспомнил самое важное правило магии.

— Все дело в намерении.

Единственным ответом, который я получил, было фырканье Билла. Он пробормотал что-то о вундеркиндах, но я проигнорировал его.

— Технически, это не первая моя попытка. — сказал я, поворачиваясь к ним. — Я вроде как подключен к защитным чарам дома семьи Блэк. — сказал им я, понимая, как нелепо это звучит. — Там они... Намного сильнее, чем эти, и их гораздо проще почувствовать.

Билл был единственным, кто рассмеялся.

— Сириус...У меня нет слов. — сказал он, ошеломленный этой информацией.

— Это все равно ничего не объясняет, — заявила Флер после его восклицания. — Ты не должен чувствовать эти защитные чары, ты... — сказала она, указывая на пещеру. — ...Ты не должен. Похоже, у тебя есть какой-то талант.

На самом деле я ей не поверил.

“Может быть, потому, что я ничего не делаю, кроме как ем, сплю и дышу магией”. — подумал я.

Закончив говорить, она прошла через щит в пещеру. Я просто наблюдал за ней, желая остановить ее в случае появления враждебных чар. Потом я понял, что она была заброшена уже давно, и Билл тоже никак не отреагировал на то, что она пошла вперед.

Мы двинулись следом за ней, и я немедленно взмахнул своей палочкой. Шары белого света вылетели и поплыли по коридору, прилипая к стенам при попадании. Как только они прилипли к стенам, перед нами предстала необычная комната с большой кроватью посередине. Мебель, которую вы обычно видите в спальне, была разбросана и опрокинута.

— Ну что за день. — застонал у меня за спиной Билл.

Мы наткнулись на спальню, и, судя по пятнам, спальню с одной целью: секс.

— Она нормальная? — спросил я, окидывая взглядом комнату и испытывая облегчение от того, что Волан-де-Морт не выскочил на нас откуда-нибудь из тени.

— К сожалению, — ответил он, и Флер рассмеялась, стоя рядом с кроватью.

Я подошел к шкафу в углу, гадая, что я там найду. Я подошел ближе к нему и сразу почувствовал изменение атмосферы. Это не было изменением температуры, это было просто предупреждение не делать того, что я собирался сделать.

— Ребята, — сказал я, чтобы привлечь их внимание к себе. Моя палочка метнулась к дверце шкафа.

Его двери открылись, и наружу выплеснулась черная масса клубящейся тьмы. Она начала сгущаться, и вскоре я увидел маленькую девочку. У нее были светлые волосы и необычайно светло-голубые глаза. Веснушки покрывали ее лицо — их было не слишком много, ровно столько, сколько нужно, чтобы дать ей вид ребенка, который когда-нибудь может появиться у нас с Флер.

И она была мертва, судя по синеве ее губ и пятнам крови на платье.

Я застыл в ужасе от этой картины. Эффект длился всего две секунды, прежде чем мой мозг включился и я понял, на что это я смотрю.

Богарт.

Раскаленная добела ярость захлестнула меня, когда я поднял палочку. Я не использовал Ридикулус, как учил нас Люпин несколько лет назад. Из моей палочки вырвалось голубое пламя, без дыма и без шума. Оно проложило путь к богарту, чьи глаза расширились, прежде чем оно поглотило существо.

В ответ на голубое пламя, охватившее его и шкаф, не было издано ни звука. Я просто наблюдал, как маленькая девочка снова превратилась в черный туман, который стал таким тонким, что проплыл мимо меня и вышел из пещеры.

Голубое пламя взревело передо мной, ожидая следующей команды. Я простоял перед шкафом целую вечность, глядя на пламя, пока оно танцевало по моей воле. Мой разум метался, прослеживая его происхождение и откуда я этому научился. Оно произошло от заклинания Протего Диаболика, только гораздо более оскорбительное по своей природе. Блэкам в старину нравилось это заклинание до того, как стало популярным более мощное "дьявольское пламя".

Во второй раз за этот день запах ванили наполнил мой нос, когда моя девушка обняла меня.

"Флер". — подумал я, когда растаял в ее объятиях. Голубое пламя погасло вместе с моим гневом, когда я захлебнулся в своих эмоциях.

— ...Рон. Ты в порядке? — спросила она меня, устроившись у меня на груди.

Я покачал головой, стараясь не думать о маленькой девочке и о том, что она символизирует.

— Нет, — прохрипел я в ответ.

— Давай. Пошли, — сказала мне Флер. Она отпустила меня и повернулась к Биллу. — Я забираю его, — просто сказала она, и все, что Билл смог сделать, это кивнуть, развернуться и выйти из пещеры.

— Сосредоточься на нашей магии. Вот как мы и разрушаем защитные чары: грубой силой.

Я сделал, как она просила, и мой разум обратился внутрь, к силе, прокатывающейся под моей кожей и к тому, как ее собственная магия переплеталась с моей. Затем мир разлетелся вдребезги, прежде чем закружиться вокруг меня.

Мы приземлились в квартире, и мой нос снова уловил знакомый запах ванили, который я так сильно любил.

“Она просто прорвалась сквозь защитные чары... К своей квартире”, — подумал я, разглядывая обстановку комнаты.

Я закрыл глаза, покачал головой и снова сосредоточился на своих уроках Окклюменции. Постепенно мир снова начал обретать смысл, когда мои эмоции, наконец, подчинились моей воле и успокоились.

Я открыл глаза и обнаружил, что лежу на кровати, а с одной стороны меня греет теплое тело. Рука Флер водила кругами вверх и вниз по моему торсу, пытаясь утешить меня.

Мне потребовалась секунда, чтобы переварить эту сцену и оценить момент. В конце концов, я вернулся в настоящее и изо всех сил постарался раствориться в ее тепле.

Она подняла глаза в ответ на мое движение.

— Самое время тебе обратить на меня внимание.

Я рассмеялся, прежде чем ответить.

— Прости, он просто застал меня врасплох.

Ее взгляд смягчился.

— Хочешь поговорить об этом?

Я никогда не был из тех, кто отказывается обсуждать душевные проблемы, поэтому я решил ей все рассказать.

— Ты знаешь, что это было? — спросил ее я.

— Богарт или то, какую форму он принял?

— Форму, которую он принял. — ответил ей я.

— Это была девочка, которая могла сойти за нашу дочь. — ответила она, не добавив, что эта маленькая девочка была мертва, безжизненна.

— Наверное, больше всего я боюсь, что у меня не будет будущего, что я не смогу дойти до этого момента. — подытожил я, думая о том, что символизировал этот богарт.

Несмотря на то, что Флер должна была утешать меня и помогать мне справиться с ситуацией, я

мог сказать, что богарт повлиял на нее так же сильно, как и на меня. Она выглядела такой хрупкой, когда заговорила.

— Это то будущее, которого ты хочешь? — спросила она шепотом.

— Я не могу придумать ничего другого, чего бы я хотел больше. — ответил я правдиво.

Флер прервала зрительный контакт со мной, когда я сказал это, и уткнулась головой мне в грудь, прижимаясь к моему боку крепче, чем раньше.

— Я люблю тебя, — пробормотала она.

Я не колеблясь ответил:

— Я тоже тебя люблю.

Ее левая нога перекинулась через мою талию, и довольно скоро она оседлала меня. Ее руки взлетели к низу рубашки и стянули ее, открывая мне обнаженную грудь.

— Хорошо, теперь докажи это, — сказала она, когда ее губы завладели моими.

Наши языки танцевали, пока мои руки ласкали ее тело. Флер в ответ прижалась своими бедрами к моим.

Моя рука нашла ее шею, и я умело перевернул нас.

— С удовольствием.

<http://tl.rulate.ru/book/93571/3430049>